

АББРЕВИАЦИЯ КАК ОБЛАСТЬ НЕОЛОГИИ

Вишнякова Е. А.

Аннотация. Аббревиация выступает как четко выраженная тенденция развития современных языков. Появление новых понятий, отражающих возникновение новых феноменов действительности, сопровождающееся появлением новых языковых знаков или реализацией существующих знаковых форм в новых значениях, выступает в качестве стимула к использованию наиболее экономичных средств номинации, позволяющих передать сообщение в максимально свернутом, семантически ёмком, оптимизированном виде. Наибольшую трудность в связи с этим представляет проблема декодирования омонимичных аббревиатур, имеющих сходную формальную структуру, требующих непосредственного обращения к содержащему их контексту. В английском языке широкое распространение получила аббревиатура MLE, передающая значение *Multicultural London English*, отражающее состояние языка в современный период. Данное явление характеризуется процессом вытеснения и трансформации существовавших ранее этно- и социолектов на территории Лондона. Аббревиатура MLE, реализуемая в английском языке в других значениях в соответствующих контекстах, рассматривается как пример использования аббревиатур в процессе неологизации.

Ключевые слова: аббревиация, неология, омонимия, языковой знак, трансформация, «этносоциолект», MLE (*Multicultural London English*).

В книге «Война и мир языков и культур» С.Г. Тер-Минасова пишет: «Человек осмысляет время, оно – важнейшая часть его бытия, его жизни и деятельности.

Время – понятие многоплановое, человек им занялся серьезно: его изучают философы, астрономы, физики, психологи, историки, лингвисты, культурологи. Да, его движение не зависит от человека, его нельзя остановить (как бы прекрасно ни было мгновенье!), нельзя повернуть

вспять, нельзя обогнать, оно неумолимо, но вполне предсказуемо: скорость его течения измерена с научной точностью.

И все-таки человек, это удивительное, своевольное создание – то ли от глупости-наивности, то ли от высшей мудрости «укротил» время, разбил на отрезки, сделал его субъективным и обращается с ним с разной степенью вольности – в разных культурах»¹.

Действительно, временной фактор в языке, отражающем культурные феномены, может быть представлен фактически на всех уровнях языкового представления: в грамматике, лексике, фразеологии, в области сложного взаимодействия лексических и синтаксических структур, текстах. Указанием на неумолимый ход времени является появление одних языковых единиц, исчезновение других, иногда находящих новое существование в новых условиях постоянно развивающихся культуры и языка, создание обусловленных коммуникативно-прагматическими потребностями человеческого взаимодействия особых языковых структур. Данные явления обуславливают развитие и возникновение соответствующих научных направлений и разделов науки о языке. В.И. Заботкина отмечает, что изучение словарного состава языка с прагматических позиций, с учетом уместности употребления языковых единиц в той или иной ситуации общения, в соответствии с конкретными целями коммуникации связано с процессом становления особого направления в изучении лексической системы языка – функциональной лексикологии². В этом плане важная роль принадлежит перекодификации различных лексических и лексико-фразеологических пластов словарного состава английского языка, в котором в современную эпоху получают отражение самые различные процессы, связанные как с развитием его самого, так и с развитием общих тенденций человеческого общения, поскольку английский язык приобрел статус глобального, являясь важнейшим средством коммуникации в мире. По мнению С.Г. Тер-Минасовой, «Введение единого глобального языка (английского, как сейчас, или какого-то другого в будущем) привлекает возможностью решить многие проблемы: облегчить международное общение, сократить огромные финансовые расходы международных организаций, компаний, концернов на переводчиков – письменных и устных, способствовать обмену информацией и, следовательно, ускорению и улучшению научно-технического

¹ Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: СЛОВО/SLOVO, 2008. С. 188–189.

² Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989.

прогресса, торговли, бизнеса»³. Данное явление получило отражение в работах многих авторов⁴.

Изучение процессов появления новых слов, как и возникновение новых форм и способов актуализации уже существующих, обусловленных в первую очередь влиянием социокультурных факторов, непосредственно связано с проблемой знаковой репрезентации в языке. Е.С. Кубрякова подчеркивает символический характер сущности любого вида репрезентации (например, ментальной)⁵. Исследователь пишет: «Воплощение» смысла в языке, т. е. его объективация происходит при выборе особого «субстрата» – какой-либо из форм материи языка⁶. Акт семиозиса, появления соответствующей языковой формы одновременно складывающейся с процессом формирования данного значения, выступает в качестве центрального объекта изучения лингвистической семиотики и когнитивной лингвистики⁷. Особое внимание в этом отношении привлекает область неологии, связанной с изучением новых слов, как недавно появившихся, так и возникших в результате различных преобразований принципиального характера среди уже существующих. В трудах В.И. Заботкиной к неологизмам отнесены следующие языковые единицы: собственно неологизмы, основанные на принципе новизны формы и новизны содержания (например, *fakester* – человек, создающий в соцсетях аккаунты от имени других лиц), трансформации, в основе которых лежит принцип сочетания новой формы с уже существующим, старым значением, часто обусловленный процессом переосмысления (например, *bear hug* – предложение приобрести контрольный пакет акций по завышенной цене), семантические инновации, основанные на сочетании нового значения со старой формой (например, *no-frills* – простой, без излишеств)⁸. В этом плане важно отметить фактор прагматизации

³ Тер-Минасова С.Г. Указ. соч. С. 300.

⁴ См., например: Бахтиозина М.Г. Размышления о роли и статусе современного английского языка // Сборник научных и учебно-методических трудов. Вып. 13 / Под общ. ред. проф. С.Г. Тер-Минасовой и доц. М.Г. Бахтиозиной. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2016. С. 14–23.

⁵ Кубрякова Е.С. О связях когнитивной науки с семиотикой (определение интерпретанты знака)//Язык и культура: факты и ценности : к 70-летию Юрия Сергеевича Степанова / Отв. ред. Е.С. Кубрякова, Т. Е. Янко. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 283.

⁶ Там же. С. 286.

⁷ Там же.

⁸ Заботкина В.И. Указ. соч.

человеческого общения, оказывающий влияние на процессы прагматизации языка и оптимизации речевых произведений⁹.

Среди приемов и способов лингвистической репрезентации оптимизирующего характера особый статус имеет аббревиация. Исследователи указывают на тот факт, что аббревиация направлена на создание единиц, экономичных по форме, служит для снижения затратности языковых усилий, выполняет компрессивную функцию¹⁰. Рассматривая аббревиацию в терминах словообразования и словосложения, Е.А. Дюжикова отмечает: «По единодушному признанию лингвистов специфика этого способа определяется тем, что компоненты в аббревиатуре существуют в особом представлении, так как она является таким сложносокращённым наименованием, в котором многие части исходной или мотивирующей конструкции выступают в неузнаваемом виде (не представляя собой конкретной основы исходной или мотивирующей конструкции, а лишь её редуцированный отрезок), тогда как она является таким сложносокращённым наименованием, в котором многие части исходной или мотивирующей конструкции выступают в неузнаваемом виде (не представляя собой конкретной основы исходной или мотивирующей конструкции, а лишь её редуцированный отрезок), тогда как в словосложении наблюдается комбинаторика реальных основ. В то же время по существующим представлениям, аббревиатура как бы составляет и часть словосложения, поскольку в конечном счёте результативная единица-универб представляет собой сочетание двух операций: редукции и сложения неких слов или основ. В этом смысле аббревиатура аналогична некоторым производным, полученным способом словосложения или же аффиксации и префиксации. Изучить аббревиацию – значит поэтому изучить и технику словосложения в ней, и специфику самой аббревиации, а именно то, во что превращаются исходные мотивирующие конструкции и прежде всего представленные в них составляющие слова»¹¹. По определению Е.С. Кубряковой, аббревиация представляет

⁹ Вишнякова Е.А. Интернет как область лингвистического моделирования (на материале английского языка) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 6 (101). Вып. 9. С.112–119.

¹⁰ Инфантова Г.Г. Об экономии в языке // Филологические этюды. Языкознание. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1976. Вып. 2. С. 120.

¹¹ Дюжикова Е.А. Аббревиация сравнительно со словосложением: структура и семантика (на материале современного английского языка). Дисс... докт. филол. наук. М., 1997.

собой «процесс создания единиц вторичной номинации со статусом слова, который состоит в усечении любых линейных частей источника мотивации и который приводит в результате к появлению такого слова, которое в своей форме отражает какую-либо часть или части компонентов исходной единицы»¹². В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой содержится описание аббревиатур различных типов¹³. В определенной мере аббревиатуры могут рассматриваться как результат искусственных преобразований, несмотря на те или иные очевидные общественные потребности в их создании. Вместе с тем, следует подчеркнуть тот факт, что данный процесс имеет естественный характер, поскольку, как правило, аббревиатуры являются единицами, представляющими уже имеющиеся в языке номинации, обладающие собственной системой лексико-фразеологической сочетаемости и морфосинтаксической спецификой, они характеризуются соответствующими контекстами употребления и особенностями смыслового становления лексических значений¹⁴, а также являются детерминированными в своем происхождении и употреблении определенными экстралингвистическими факторами. В плане появления и функционирования аббревиатуры выступают как составная часть естественного языка и с точки зрения своей актуализации являются единицами, реализуемыми в соответствии с регулярно действующими законами и речевыми нормами данного языка.

Будучи оптимальной свернутой формой, используемой для хранения и передачи структур знаний, некоторые аббревиатуры могут вызывать целый ряд проблем на уровне декодирования и интерпретации. Иными словами, особого внимания заслуживают процессы представления различных значений посредством сходных аббревиационных форм, отражающие явление омонимии на уровне оптимизированных языковых знаков. При сохранении знаковой формы содержания сокращений могут быть совершенно разными. Вместе с тем, следует учитывать тот факт, что далеко не каждая единица языка обладает способностью к аббревиации и в данном случае может потребоваться присутствие целого ряда мотивационных факторов как собственно лингвистического, так и экстралингвистического характера.

¹² Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. М.: Наука, 1981. С. 71.

¹³ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. С. 27.

¹⁴ Вишнякова О.Д. Языковой знак как предмет семиотической концептологии. Тула, 2008.

Приведем примеры.

Аббревиатура MLE получила широкое распространение в целом ряде сфер употребления и регистров. Например:

1. Военный термин: Mobile Logistics Element, missile launch envelope, mobile launcher equipment.
2. Техника: microprocessor language editor.
3. Математика: Maximum Likelihood Estimates, оценка, полученная методом максимального правдоподобия (*maximum likelihood estimate*).
4. Юридический термин: Male.
5. Телекоммуникации: Metropolitan Line Extension.
6. Вычислительная техника: maximum likelihood estimate, MultiLine Entry field (IBM, OS/2).
7. Фирменный знак: Manufacturing Logistics Engineering.
8. СМИ: Media Lab Europe.
9. Образование: Mediated Learning Experience, managed learning environment (*A MLE consists of a whole range of different software and systems that interrelate, share data and contribute to learning management*).
10. Контроль качества: maximum likelihood estimator.
11. Безопасность: Multiple Line Encryption.
12. Расширение файла: Multi-Line Editor.
13. Аэропорты: Male, Maldives¹⁵.

Как утверждают сетевые источники, существует большое количество значений аббревиатуры MLE: “What does MLE mean? We know **146** definitions for MLE abbreviation or acronym in **8** categories. Possible MLE meaning as an acronym, abbreviation, shorthand or slang term vary from category to category. Please look for them carefully”¹⁶. Действительно, список дешифрованных реализаций, представленных на данном сайте, оказывается достаточно протяженным. В то же время отмечается определенная регулярность в плане мотивированности и лексической наполняемости приведенных в перечне образований. Большинство из рассмотренных сокращений функционируют как

¹⁵ Универсальный англо-русский словарь. URL: <http://translate.academic.ru/MLE/en/ru/> (accessed 04/10/2017).

¹⁶ What does MLE Stand For? URL: <http://acronymsandslang.com/MLE-meaning.html> (accessed 10/09/2016).

необходимые элементы в составе языка для специальных целей (языка медицины, техники, информатики, политики и др.), как реализуемые в различных специальных сферах употребления сокращенные единицы. Иными словами, данные буквенные аббревиатуры являются минимизированными по своей структуре и семантически емкими по содержанию представителями тех или других специальных языков, где они могут функционировать как единицы терминологического характера. Значительное их число создается для пользователей, имеющих четкое представление о той области знаний, к которой они относятся. С точки зрения своего состава эти номинации также отражают данное положение: такие компоненты как *mid-*, *multi-*, *micro-*, *mio-*, *macro-*, *meta-*, *maximum*, *mode*, *model*, *multiple*, *medical*, *motor*, *mobile*, *media* выступают в качестве маркеров принадлежности аббревиатур к определенным специальным сферам коммуникации, например: *Mid-Latitude Ecosystem*, *Maximum Loss Expectancy*, *Mobile Launcher Equipment*, *Mobile Logistics Element*, *Meta Language Extension*, *Micro Leader Enterprises*, *Media Lab Europe*, *Multi Language Environment*, *Multi Level Education*, *Multi Link Encryptor*, *Model Learning Environments*, etc. Среди подобных аббревиатур существуют и комплексные реализации, включающие еще один или несколько уровней сокращений, выступающих в качестве их составных элементов, например: *MAGTF* (*Marine Air-Ground Task Force*) *Liaison Element*, *MLS Law and Economics* (*Master of Science in Legal Studies – MLS – and Economics*), *MEF* (*Marine Expeditionary Force*) *Liaison Element*, – имеющие одинаковую формальную оболочку знаки, функционирующие в соответствующих контекстах, определяющих их смысловое наполнение. В ряде случаев буквенные элементы распространенных в различных сферах употребления аббревиатур имеют предсказуемый характер, например: *Ministry of Land and Environment*, *Meeting of Legal Experts* где буква *M* используется в качестве репрезентанта существительных *Ministry*, *Meeting*.

Аббревиатуры, включающие имена собственные, в первую очередь – географические названия, которые входят в состав данных сокращенных сочетаний, с точки зрения своей расшифровки также обусловлены наличием соответствующих фоновых знаний у адресата, вместе с тем, позволяя человеку достаточно легко ориентироваться в известной ему предметной области, т.е. выполняют конвенциональную функцию. Приведем ряд примеров: *Montana Legislative Environment*, *Milano Laboratory of Eidomatics*, *Moscow Link Exchange*, *Massachusetts Laboratory of Electronics*, *Millard Airport (Nebraska)*, "Male, Hulule, Maldives" (*airport*).

Возникновение аббревиатур-неологизмов теснейшим образом связано с процессами референциальной зависимости на собственно языковом и экстралингвистическом уровнях реализации лингвистических единиц¹⁷. Например, появление в английском языке аббревиатуры MLE в значении Multicultural London English выступает в качестве сокращенной формы наименования, получившего характер терминологической единицы. Исследователи относят ее возникновение к 90-м годам XX века: “**Multicultural London English** (abbreviated **MLE**) is a sociolect of English that emerged in the late 20th century. It is spoken authentically by working-class, mainly young, people in London (although there is evidence to suggest that certain features are spreading further afield)....

As the label suggests, speakers of MLE come from a wide variety of ethnic and cultural backgrounds, and live in diverse inner-city neighbourhoods such as Brent, Lambeth and Hackney. As a result, it is (arguably) regarded as a multiethnolect. One study was unable “to isolate *distinct (discrete)* ethnic styles” in their data on phonetics and quotatives in Hackney and commented that the “differences between ethnicities, where they exist, are quantitative in nature”. In fact, they find that it is diversity of friendship groups that is most important; the more ethnically diverse an adolescent's friendship networks are, the more likely it is that they will speak MLE.

In the press, MLE is often referred to as “**Jafaican**”, conveying the idea of “fake Jamaican”, because of “popular belief” that it stems from “immigrants of Jamaican and Caribbean descent”. However, research suggests that the roots of MLE are much more complex. Two Economic and Social Research Council funded research projects found that MLE has most likely developed as a result of Language contact and group second language acquisition. Specifically, it can contain elements from “learners’ varieties of English, Englishes from the Indian subcontinent and Africa, Caribbean creoles and Englishes along with their indigenised London versions (Sebba 1993), local London and south-eastern vernacular varieties of English, local and international youth slang, as well as more levelled and standard-like varieties from various sources”¹⁸.

¹⁷ Вишнякова Е.А., Вишнякова О.Д. Явление аббревиации в национальных вариантах английского языка (на материале новозеландского английского) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014 № 3. – С. 9–18; Заботкина В.И. Прагматика нового слова и её реализация в контексте // Вопросы английской контекстологии. Вып. 3. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. С. 104–110.

¹⁸ Multicultural London English. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Multicultural_London_English (accessed 01/10/2017).

По мнению исследователей, в частности профессора П. Керсвилла (Paul Kerswill, Professor of Sociolinguistics at Lancaster University), данный – в нашем понимании, обусловленном социо- и этнокультурной спецификой этого понятия – «этносоциолект»¹⁹ получил в Лондоне большее распространение, чем существовавшие ранее социальные диалекты, вытесняя и трансформируя их, что привело к изменению ареала использования последних среди населения: “Over the past 30 years the world famous Cockney dialect, which has been spoken in London for more than half a millennia, has been transformed into a new hybrid language and dialect form called ‘Multicultural London English’ with the original Cockney facing extinction within its city of origin. This new hybrid, known in slang terms as ‘Jafaican’ is a mixture of elements of Cockney, Bangladeshi and West Indian. As a recognisable vocal reference point, it is most famously spoken by the rap star Dizze Rascal.

At the same time the traditional Cockneys have moved out of the Capital and into surrounding regions of Essex and Hertfordshire, especially areas such as Romford and Southend, where the accent – and the culture – continues to thrive with many teenagers still proudly claiming their Cockney roots...

Cockney in the East End is now transforming itself into Multicultural London English, a new, melting-pot mixture of all those people living here who learnt English as a second language”²⁰. Появление нового «этносоциолекта» объясняется результатами действия мультикультурной политики, что получило отражение в новом состоянии общества и культуры, представленном на уровне языка: “Ever since the 1960s these areas of London have become home to immigrants from the West Indies, the Indian Subcontinent and many other places, from South America and Africa to Central Asia and the Far East. Some of these people spoke the kind of English typical of their original countries (such as Nigerian English

¹⁹ Социолект – «совокупность языковых особенностей, присущих какой-либо социальной группе (профессиональной, сословной, возрастной и т. п.) в пределах той или иной подсистемы национального языка» [Жукова И.Н., Лебедев М.Г., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: ФЛИНТА; Наука, 2013. С. 388].
Этнолект – «вариант языка, используемый определенной этнической или социально-культурной группой. Специфика этнолекта проявляется в словаре, грамматике и фонетике» [Там же. С. 475].

²⁰ Research shows that Cockney will disappear from London’s streets within a generation //Lancaster University News Archive. University of Lancaster press release 2010. URL: <http://news.lancs.ac.uk/Web/News/Pages/D47105465E6D082B8025775300374D2E.aspx> (accessed 14/09/2017).

or Indian English). Others couldn't speak English, so children were speaking their native language at home but were learning English at school. This means that children were no longer learning their English dialect from local Cockney speakers, but from older teenagers who themselves had developed their English in the linguistic melting pot. Out of all this, the new English which we call Multicultural London English emerged, most likely in the 1990s, and this is the new sound of Inner-City London which we hear today"²¹. Приведем пример еще одного распространенного толкования: "**Multicultural London English** (abbreviated **MLE**), colloquially called **Jafaican**, is a dialect (and/or sociolect) of English that emerged in the late 20th century. It is spoken mainly in inner London, with the exception of areas such as Brent, Newham, Haringey and Enfield"²².

Очевидно, что значимость данного феномена, называемого исследователями, по аналогии с именем самого явления, относящегося к области мультикультурализма, «мультиэтнолектом» ('multiethnolect')²³, обуславливает частотность употребления его языкового репрезентанта. Многосоставная структура данной языковой единицы, включающей все ее значимые для понимания семантические характеристики, которые отражают комплексный характер данного явления²⁴, а также очевидная необходимость его именованя и неоднократного употребления в речи обуславливают возникновение экономичной аббревиатуры MLE, что полностью соответствует современным тенденциям развития языковой номинативной сферы. Концепция MLE оказыва-

²¹ Там же.

²² Multicultural London English. Academic Dictionaries and Encyclopedias. URL: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/11776494> (accessed 01/10/2017).

²³ Kerswill P. Contact, the feature pool and the speech community: The emergence of Multicultural London English. URL: http://www.biling.su.se/polopoly_fs/1.91795.1339483992!/Kerswill_110111.pdf (accessed 14/09/2017). См. также: Cheshire J., Nortier J., Adger D. Emerging Multiethnolects in Europe" (PDF). Queen Mary Occasional Papers in Linguistics. 2015. №4. URL: <http://linguistics.sllf.qmul.ac.uk/linguistics/404.html> (accessed 04/01/2017).

²⁴ "While some analyse these 'multiethnolects' as youth styles, we take a variationist approach to an emerging 'Multicultural London English' (MLE), asking: (1) what features characterise MLE? (2) at what age(s) are they acquired? (3) is MLE vernacularised? (4) when did MLE emerge, and what factors enabled its emergence? We argue that innovations in the diphthongs and the quotative system are generated from the specific sociolinguistics of inner-city London, where at least half the population is undergoing group second-language acquisition and where high linguistic diversity leads to a feature pool to select from" [Ibid.].

ется исключительно значимой для лингвистических и социо-культурологических исследований, где данная языковая реализация приобретает терминологические особенности. Вместе с тем, отмечается ее актуальность с точки зрения коммуникации в целом и возможность реализации на обиходно-бытовом уровне. Как часть специализированного языка для социологических, демографических, лингвополитических исследований единица MLE может рассматриваться также как элемент номенклатурного плана.

Анализ структурно-содержательных особенностей данной номинации позволяют отметить ее комплексный характер, обусловленный вхождением в ее состав единицы с компонентом multi- (multicultural), что, в целом, отражает тенденцию по вхождению подобных единиц в состав сочетаний, подверженных сокращению. Обращение к лингвокогнитивным аспектам возникновения и реализации номинации MLE в английском языке демонстрирует ее специфику с точки зрения способов отражения процессов восприятия и понимания явлений окружающей мультикультурной действительности – номинация Multicultural London существует в сознании носителей языка как культурная реалия, не нуждающаяся в дополнительной экспликации. Именно потому, что смысловая структура его понятна, легко воспроизводима и объяснима сокращение-неологизм приобретает полноправное существование в данной лингвокультуре, в дальнейшем подвергаясь осмыслению в оценочном плане.

В настоящее время аббревиатура MLE в рассматриваемом значении приобрела полноправный статус и в связи с тем, что ее актуализации в речи характеризуются исключительно высокой частотностью вследствие тех важных социальных проблем, которые отражены в ее семантической структуре. Иными словами, следует обратить внимание на факт приобретения и реализации данным знаком определенного культурного опыта, являющегося источником формирования оценочных суждений²⁵. В сетевых источниках большое внимание уделяется дискуссии о статусе и причинах возникновения MLE, о его отношении к другим социо- и этнолектам, диалектам. Высказываются сомнения относительно его предполагаемой синонимизации с вариантом, называемым Jafaican (fake Jamaican): “**Jafaican** is slang for **Multicultural London English**, a dialect spoken in the inner city of London which has a fair amount of Carribean influence thanks to

²⁵ Вишнякова О.Д. Языковой знак в референциальном поле культурной памяти социума // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 4. 2015. С. 50–66.

the city's **West Indian** population. The accompanying accent is marked by vowels that are more “conservative” than those in **Cockney** or other types of London English.* This makes “Jafaican” speakers coincidentally sound more like **Northern English accents** to my American ears, although I admit this is totally impressionistic”²⁶.

В отличие от непрофессионально оценивающих значимость данного процесса пользователей, помещающих в сети Интернет различные комментарии (например, некоторые пользователи негативно отзываются о политике мультикультурализма, идее этнического равенства, об MLE как мотивированном с их стороны феномене²⁷), лингвисты объясняют возникновение и распространение MLE как закономерное социокультурно обусловленное явление: “Language changes, it's inevitable, and the more communication happens in a concentrated urban area (e.g. London), and the more mixing there is from multiple languages and dialects and learners of English from all over the world (including majority white countries like Australia, for all you racists out there), the faster a language changes. It's human, and it's absolutely beautiful, and if you think otherwise then I think you're probably missing out on a lot of the great things in life”²⁸. Исследователи отмечают факт замещения при помощи MLE других диалектов и разновидностей языка, использование его в качестве средства общения среди некоторых слоев молодежи: “In fact, they find that it is diversity of friendship groups that is most important; the more ethnically diverse an adolescent's friendship networks are, the more likely it is that they will speak MLE”²⁹. Аббревиатура MLE, несмотря на факт формального совпадения с целым рядом других, идентичных по форме сокращений, обретает широкое признание в пространстве английского языка и может служить в том числе и в качестве социокультурно обусловленного знака-признака³⁰ в ходе выражения определенных политических взглядов.

²⁶ Multicultural London English is not “Jafaican”. URL: <http://dialectblog.com/2011/06/08/jafaican/> (accessed 07/10/2017).

²⁷ Multicultural London English (MLE) or Jafaican / URL: https://www.youtube.com/watch?v=0KdVoSS_2PM (accessed 07/10/2017).

²⁸ Там же.

²⁹ *Cheshire J., Fox, S., Kerswill P., Torgersen E.* (2008). Ethnicity, friendship network and social practices as the motor of dialect change: Linguistic innovation in London // *Sociolinguistica*. 2008. #22 (1). Pp. 1–23.

³⁰ *Вишнякова Е.А., Вишнякова О.Д.* К вопросу о реализации семиотического потенциала аббревиатур // *Материалы VII Международной научно-практической конференции «Учитель, ученик, учебник»*. М.: КДУ. Том 1 / Отв. ред. О. Д. Вишнякова. 2014. С. 145.

Таким образом, явление аббревиации может рассматриваться как четко выраженная тенденция развития современных языков. Английский язык представляет собой один из наиболее ярких примеров, как вследствие своих собственно лингвистических особенностей (проявление аналитизма, семантическая ёмкость наименований, сочетание имплицитности/эксплицитности на уровне значений, стремление к оптимизации), так и в результате функционирования в качестве средства межкультурного общения в самых различных областях. Появление новых понятий, отражающих возникновение новых феноменов реальности, сопровождающееся рождением новых знаков языка или использованием существующих знаковых форм в новых значениях в сочетании с новыми функциями, выступает в качестве стимула к реализации наиболее экономичных для нашей эпохи языковых средств, позволяющих передать сообщение в свернутом виде, исключая излишние усилия со стороны коммуникантов по передаче и переработке информации, оставаясь в конкретных рамках «специализации» содержания сообщений и требуемых для передачи ресурсов, четко ограничивая «своих», знающих код дешифровки, от «чужих», для которых информация не предназначена. Наибольшую трудность в связи с этим представляет проблема декодирования аббревиатур, имеющих сходную формальную структуру, требующих непосредственного обращения к контексту.

Литература

- [1] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966.
- [2] Бахтиозина М.Г. Размышления о роли и статусе современного английского языка // Сборник научных и учебно-методических трудов. Вып. 13 / Под общ. ред. проф. С.Г. Тер-Минасовой и доц. М.Г. Бахтиозиной. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2016. С. 14–23.
- [3] Вишнякова Е.А. Интернет как область лингвистического моделирования (на материале английского языка) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. 2011. № 6 (101). Вып. 9. С. 112–119.
- [4] Вишнякова Е.А., Вишнякова О.Д. К вопросу о реализации семиотического потенциала аббревиатур // Материалы VII Международной научно-практической конференции «Учитель, ученик, учебник». М.: КДУ. Том 1 / Отв. ред. О. Д. Вишнякова. 2014. С. 137–147.
- [5] Вишнякова Е.А., Вишнякова О.Д. Явление аббревиации в национальных вариантах английского языка (на материале новозеландского

-
- английского) // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014 № 3. – С. 9–18.
- [6] Вишнякова О.Д. Языковой знак как предмет семиотической концептологии. Тула, 2008.
- [7] Вишнякова О.Д. Языковой знак в референциальном поле культурной памяти социума // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 4. 2015. С. 50–66.
- [8] Дюжикова Е.А. Аббревиация сравнительно со словосложением: структура и семантика (на материале современного английского языка). Дисс... докт. филол. наук. М., 1997.
- [9] Жукова И.Н., Лебедько М.Г., Прошина З.Г., Юзефович Н.Г. Словарь терминов межкультурной коммуникации. М.: ФЛИНТА; Наука, 2013.
- [10] Заботкина В.И. Новая лексика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1989.
- [11] Заботкина В.И. Прагматика нового слова и её реализация в контексте // Вопросы английской контекстологии. Вып. 3. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. С. 104–110.
- [12] Инфантова Г.Г. Об экономии в языке // Филологические этюды. Языкознание. Ростов н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1976. Вып. 2. С. 90–141.
- [13] Кубрякова Е.С. О связях когнитивной науки с семиотикой (определение интерпретанты знака) // Язык и культура: факты и ценности: к 70-летию Юрия Сергеевича Степанова /Отв. ред. Е.С. Кубрякова, Т. Е. Янко. М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 283–292.
- [14] Кубрякова Е.С. Типы языковых значений. М.: Наука, 1981.
- [15] Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: СЛОВО/SLOVO, 2008.
- [16] Cheshire J., Fox, S., Kerswill P., Torgersen E. (2008). Ethnicity, friendship network and social practices as the motor of dialect change: Linguistic innovation in London // Sociolinguistica. 2008. №22 (1). Pp. 1–23.
- [17] Cheshire J., Nortier J., Adger D. Emerging Multiethnolects in Europe” (PDF). Queen Mary Occasional Papers in Linguistics. 2015. №4. URL: <http://linguistics.sllf.qmul.ac.uk/linguistics/404.html> (accessed 04/01/2017).
- [18] Kerswill P. Contact, the feature pool and the speech community: The emergence of Multicultural London English. URL: http://www.biling.su.se/poly_fs/1.91795.1339483992!/Kerswill_110111.pdf (accessed 14/09/2017).